

В. Семёнов-Тян-Шанский

Город и деревня в Европейской России

**Очерк по экономической географии с 16
картами и картограммами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
В11

B11 **В. Семёнов-Тян-Шанский**
Город и деревня в Европейской России: Очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами / В. Семёнов-Тян-Шанский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 216 с.

ISBN 978-5-518-07017-2

Записки Императорского Русского Географического Общества по отделению Статистики. Том 10, Выпуск 2, изданный под редакцией д. чл. В. О. Струве. Вениамин Семенов-Тян-Шанский был помощником Председательствующего Отделения Физической Географии Императорского Русского Географического Общества. Его очерк был читан на соединенном заседании Отделений Статистики, Физической и Математической Географии И. Р. Г. О. 23 февраля 1910 г.

ISBN 978-5-518-07017-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

«Русская колонизация сама носить на себѣ глубоко-пассивный отпечатокъ топографическихъ условий мѣстностей».

А. Чаповъ. («Историко-географическое распределение русского народонаселенія», стр. 274).

Мысль о разработкѣ настоящей темы, занявшей полтора года времени, возникла подъ впечатлѣніемъ двухъ сравнительно недавнихъ докладовъ А. И. Воейкова «Распределеніе населенія земли въ зависимости отъ природныхъ условій и дѣятельности человѣка» и «Людность селеній Европейской Россіи и Западной Сибири». Ему я и посвящаю этотъ опытъ, какъ дань уваженія къ той части его болѣе чѣмъ двадцатипятилѣтней дѣятельности въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, которая не входитъ цѣликомъ въ область климатологии, но не менѣе ея плодотворна.

I.

Типы заселенія сельскихъ мѣстностей въ зависимости отъ физико-географическихъ и историческихъ условій.

Великія миграціонныя движенія человѣчества въ Евразіи и роль въ нихъ русской колонизации. — Космогонический русскій народный взглядъ на неровности рельефа и отношеніе къ нимъ поселеній. — Значеніе водно-волоковыхъ путей въ средніе вѣка въ Россіи. — Естественные территоріальные типы заселенія въ зависимости отъ природныхъ условій и занятій населенія. — Исторические слѣды въ заселеніи и ихъ значеніе. — Остановки колонизации и ихъ влияніе на характеръ заселенія. — Общая территоріальная форма первоначальной русской колонизации и ея причины. — Густота населенія, людность и частота селеній по типамъ заселенія. Главная ось колонизации и центръ населенія.

Ледниковая эпоха въ Евразіи наложила свою многовѣковую печать на послѣдовавшія за нею великія миграціи чело-

въчества въ предѣлахъ этого континента. Общимъ закономъ для этихъ миграцій является движеніе вдоль длинной оси материка въ предѣлахъ приблизительно одного и того-же климатического и растительного пояса, причемъ поперечныя меридіанальныя волны миграціи имѣли только мѣстное служебное значеніе—для вящшаго укрѣпленія все той же широтной волны въ мѣстахъ наибольшаго скопленія препятствій.

Уже около ледникового времени повидимому азіатское ядро человѣчества занимало восточную и сѣверо-восточную части материка отъ китайскихъ береговъ Тихаго океана до равнинъ Европейской Россіи включительно, а средиземное его ядро гнѣздилось въ западной и юго-западной частяхъ—отъ Индостана до Пиренейского полуострова. Естественной границей между ними былъ рядъ нагорій отъ Гималаевъ на юго-востокѣ до Карпатъ на сѣверо-западѣ, возникшихъ въ третичный геологіческій періодъ. Эти нагорья служили средиземному миру какъ-бы крыломъ, защищавшимъ его отъ негостепріимнаго сѣвера, о которомъ еще у древнихъ грековъ сохранялись легендарныя представления, въ которыхъ можно видѣть дальне отголоски ледниковой эпохи. Подъ прикрытиемъ этихъ нагорій и возросли первыя стадіи средиземной культуры. Азіатское человѣчество своими крайними западными вѣтвями прикасалось къ краю великаго Скандинаво-Русскаго ледника на равнинѣ Европейской Россіи, а средиземное человѣчество своими сѣверо-западными вѣтвями должно было соприкасаться съ тѣмъ же ледникомъ на равнинѣ сѣверной Германіи. Это расположение, въ связи съ отступаніемъ ледника, и породило дальнѣйшія миграціонныя движенія. Финская вѣтвь азіатской расы, идя вслѣдъ за концомъ отступавшаго ледника, разсѣялись рѣдкими стоянками на огромныхъ пространствахъ Восточно-Европейской равнины; сѣверо-западная вѣтвь средиземной расы, въ видѣ своихъ позднѣйшихъ представителей — германцевъ, литвы и славянъ, будучи сравнительно стѣснены быстро съуживающимся пространствомъ сѣверо-западной части Европейского полуострова, съ одной стороны въ лицѣ германскихъ племенъ колонизовали суровую Скандинавію, а съ другой — въ лицѣ германцевъ же, литвы и славянъ поочередно надвигались къ востоку — въ части Восточно-Европейской равнины съ умѣреннымъ климатомъ, гдѣ передъ новыми наслѣдниками, такъ сказать, откры-

лось сказочное, богатырское раздолье трехъ дорогъ—лѣсной, лѣсостепной и степной¹⁾.

Мы находимся теперь въ конечномъ періодѣ этой великой, многовѣковой волны, такъ сказать, атлантическаго происходенія, докатившейся до береговъ Тихаго океана. Исторія развитія азіатскаго ядра человѣчества въ сущности представляеть такую же волну, но въ обратномъ направленіи. Такъ здѣсь волна цивилизаціи и территоріального движенія осѣдлого человѣчества началась въ бассейнѣ Индійскаго океана и Китайскаго моря, направилась на сѣверо-востокъ параллельно морскому побережью и въ Сѣверномъ Китаѣ повернула на западъ. Этотъ поворотъ къ Ханхаю отъ Тихаго океана потѣснилъ мѣстныхъ дикихъ кочевниковъ и заставилъ ихъ искать первобытнаго приволья западнѣе. Такимъ образомъ азіатская раса инстинктивно пробовала втеченіе долгихъ вѣковъ ставить противовѣсь атлантическому движенію въ видѣ

¹⁾ Германское движеніе, зародившись въ гористыхъ странахъ Средней Европы, направилось на сосѣднія равнины, тогда какъ славянское, зародившись въ этихъ подгорныхъ равнинахъ, направилось по ихъ обширнымъ продолженіямъ и въ конечномъ своемъ результатаѣ уперлось въ окружающія ихъ съ противоположныхъ концовъ горы (Ураль, Кавказъ, Туркестанъ, южная Сибирь). Поэтому предметомъ вожделѣнія германской колонизації были долины, на что указываютъ такія типичныя, невстрѣчающіяся у славянъ названія, какъ Hofnungsthal, Ruhenthal и пр., у славянъ же предметомъ вожделѣнія были водораздѣлы и только force majeure на крайнемъ сѣверѣ и югѣ равнины и въ окраинныхъ горныхъ странахъ загнала ихъ въ долины. Германское движеніе на востокъ, начавшееся въ первые вѣка нашей эры въ лицѣ готовъ, прошедшихъ Европейскую Россію отъ Балтійскаго моря (съ «Янтарного берега», т. е. съ Литовскаго морскаго побережья) до Чернаго и надолго обосновавшихся въ Крыму, можетъ быть объяснено географически такъ. Имѣя стремленіе на востокъ, германскія племена не были однако въ состояніи прорваться прямо черезъ главную массу литовско-славянскаго ядра, плотно осѣвшую между берегами Балтики, Карпатами и линіей Полоцкъ-Кievъ (восточной окраиной Полѣсія), которое готскій историкъ VI вѣка Йорданъ охарактеризовалъ словами «impensa spatia Venetarum», где «natio rorilosa consedit». Поэтому они принуждены были обойти его по сѣверной и восточной окраинамъ, пользуясь меридіанальными теченіями рѣкъ на границахъ славяно-литовскихъ съ финнами. Такъ готы и добрались до Крыма, первые открывъ знаменитый впослѣдствіи путь «изъ варягъ въ греки». Для того, чтобы пробраться на югъ къ Черному морю отъ береговъ Балтійскаго, готы неминуемо должны были прорвать часть литовскихъ поселеній въ средней части Литвы на ихъ границахъ со славянами. Не это ли опустѣвшее вслѣдствіе ихъ прорыва мѣсто, на которое не преминули хлынуть съ юго-запада славяне, и послужило первымъ этапомъ славянской колонизаціи къ сѣверо-

встрѣчныхъ кочевыхъ волнъ въ Европу, но, застывъ на кочевомъ бытѣ въ своей западной половинѣ и на неподвижной китайской цивилизациі въ восточной половинѣ, проиграла столько времени, что волна атлантической миграціи, проскользнувъ по правому флангу главнаго тихоокеанскаго движенія и попутно принявъ въ свою кровь немало азіатскихъ элементовъ, успѣла благополучно докатиться по сѣверной половинѣ Евразіи до береговъ Тихаго океана, опираясь въ своеемъ тылу на подвижную западно-европейскую цивилизацию. То обстоятельство, что европейская волна докатилась къ Тихому океану лишь въ видѣ слабаго русского всплеска, объясняется съ одной стороны открывшееюся для западныхъ европейцевъ возможностью въ теченіе четырехъ вѣковъ колонизовать взамѣнъ Евразіи главнымъ образомъ материки Америки и отчасти тропической страны Старого Свѣта, а съ другой стороны — и тѣмъ, что русскимъ колонизаціоннымъ движе-

востоку, по линіи Полоцкъ-Новгородъ, вдоль конечныхъ моренъ бывшаго великаго ледника, по продолженію сухой сѣверной окраины болотистаго Полѣсъя? Это движение вмѣстѣ съ тѣмъ должно было отторгнуть уклонившихся къ югу готовъ отъ сообщенія съ Балтикой, воспользовавшись къ тому же параллельной встрѣчной гуннскій волной, которая смела господство готовъ на югъ. Не тотъ же ли прорывъ готовъ по Днѣпру произвелъ и нѣкоторыя перемѣщенія окраинныхъ славянскихъ племенъ на южномъ, сухомъ (лѣсостепномъ) краю Полѣсъя, конечнымъ результатомъ котораго была колонизація вятичами средняго теченія Дона (послѣ ухода гунновъ или же аваръ на западъ), о которой говоритъ акад. Шахматовъ (см. ниже), шедшая повидимому съ Десны и Сейма на Быструю Сосну и далѣе внизъ по Дону? Пресмыкіи готовъ варяги, призванные вѣроятно тѣми восточно-славянскими элементами, среди которыхъ сохранялись еще преданія о былыхъ готскихъ порядкахъ («Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣть. Придите княжити и володѣти нами»),шли тѣми же путями, что и ихъ предшественники, но къ этому времени русская прочная осѣдлость уже настолько успѣла продвинуться къ востоку за вышеназванную линію Кіевъ-Полоцкъ, что о какомъ-либо покореніи ими страны не могло быть и рѣчи, а потому варяги и ограничились ролью военно-аристократическихъ руководителей Руси, толкнувъ ее, по готской традиціи, на набѣги на Византію и Хазарію. Характерно, что вѣдь до сихъ поръ шведскіе короли еще сохранили титулъ королей «шведовъ, готовъ и вендовъ (т. е. славянъ)». Вообще неоднократныя, болѣе короткія, чѣмъ у славянъ, волны колонизаціи съ періодическимъ, пагубнымъ для себя обрушиваніемъ на югъ (или, вѣрнѣе, круженье по всѣмъ окраинамъ Западной Европы, по суши и морю) повидимому характерны для германскихъ миграцій въ предѣлахъ Евразіи, тогда какъ для славянъ характерна одна громадная, сплошная волна колонизаціи къ востоку.

ніемъ было потрачено одновременно очень много силъ на занятіе осѣдлостью кочевыхъ степей тюрко-монголовъ, т. е. на движение къ юго-востоку и преодолѣніе тамъ мусульманской стѣны, захватившей части средиземной и азіатской расы и вклинившейся поперекъ русскаго движенія къ востоку¹⁾.

¹⁾ У того и другого движенія были свои плюсы и минусы. Плюсомъ атлантическаго движенія было то, что оно было однородно по составу, т. е. вначалѣ состояло изъ однихъ экстенсивныхъ земледѣльцевъ, равномѣрно двигавшихъ и посылавшихъ во вспомогательныхъ меридіанальныхъ волнахъ къ сѣверу и къ югу отъ себя воиновъ и торговцевъ, съ одной стороны расчищавшихъ пути для уширенія все того же экстенсивно-земледѣльческаго пояса, а съ другой - сбывавшихъ избытки его земледѣльческихъ произведеній. Минусомъ тихоокеанскаго движенія былъ крайне неоднородный составъ: авангардъ составляли кочевники, порывами налетавшіе на западъ и посылавшіе во вспомогательныхъ меридіанальныхъ волнахъ тѣхъ же кочевниковъ, способныхъ отыскать только лишній запасный земельный фондъ на случай временныхъ приключений, въ арріергардѣ же тихоокеанскаго движенія крайне медленно, едва-едва передвигались интенсивные земледѣльцы, больше топчась на мѣстѣ. Минусомъ атлантическаго движенія было то, что экономическая однородность его состава сравнительно скоро нарушилась: на западѣ съуживающейся Европы появились интенсивное земледѣліе и промышленность, а русскій расширяющейся востокъ, вслѣдствіе быстраго территоріального движенія, и до сихъ поръ не въ состояніи перейти къ интенсивному земледѣлію, не говоря уже о слабомъ развитіи промышленности. Результатомъ атлантическаго движенія было окончательное сметеніе навѣки всякой возможности кочевыхъ волнъ изъ Азіи. Но въ то-же время произошли и неблагопріятныя явленія, именно центръ образованности перемѣстился въ Европѣ къ западу со времени послѣдней сильной кочевой волны изъ Азіи: до татарскаго нашествія на Русь и турецкаго на Византію восточная, греко-славянская Европа была образованіе западной, романо-германской, а съ этого времени стало наоборотъ и притомъ, по всей вѣроятности, уже навсегда. Образованная, интенсивно - земледѣльческая и промышленная Западная Европа обратила почти всю свою энергию, первоначально предназначавшуюся, судя по кресто-вымъ походамъ и поискамъ морскаго пути въ Индію, — для Азіи, черезъ океанъ на западные американскіе материки, гдѣ и выполнила блестяще свою колонизаціонную задачу, предоставивъ восточнымъ славянамъ однимъ вести почти все движеніе въ Азію. Правда, они добросовѣстно выполнили задачу достиженія тихоокеанскихъ береговъ, но такая затрата силъ однимъ племенемъ не прошла даромъ для атлантическаго движенія. Между тѣмъ, хотя азіатскій кочевой авангардъ и былъ разбитъ навсегда, тѣмъ не менѣе тихоокеанскіе интенсивные земледѣльцы за китайской стѣной сохранили въ цѣлости всю свою нетронутую потенциальную энергию. Теперь, послѣ русско-японской войны и пробужденія Китая, въ ХХ вѣкѣ начинается второй актъ этой великой человѣческой борьбы и неизвѣстно, ограничится ли все мирными заселеніемъ и сожительствомъ атлантическаго и тихоокеанскаго человѣчества въ нынѣшніхъ предѣлахъ ихъ государственныхъ территорій, или

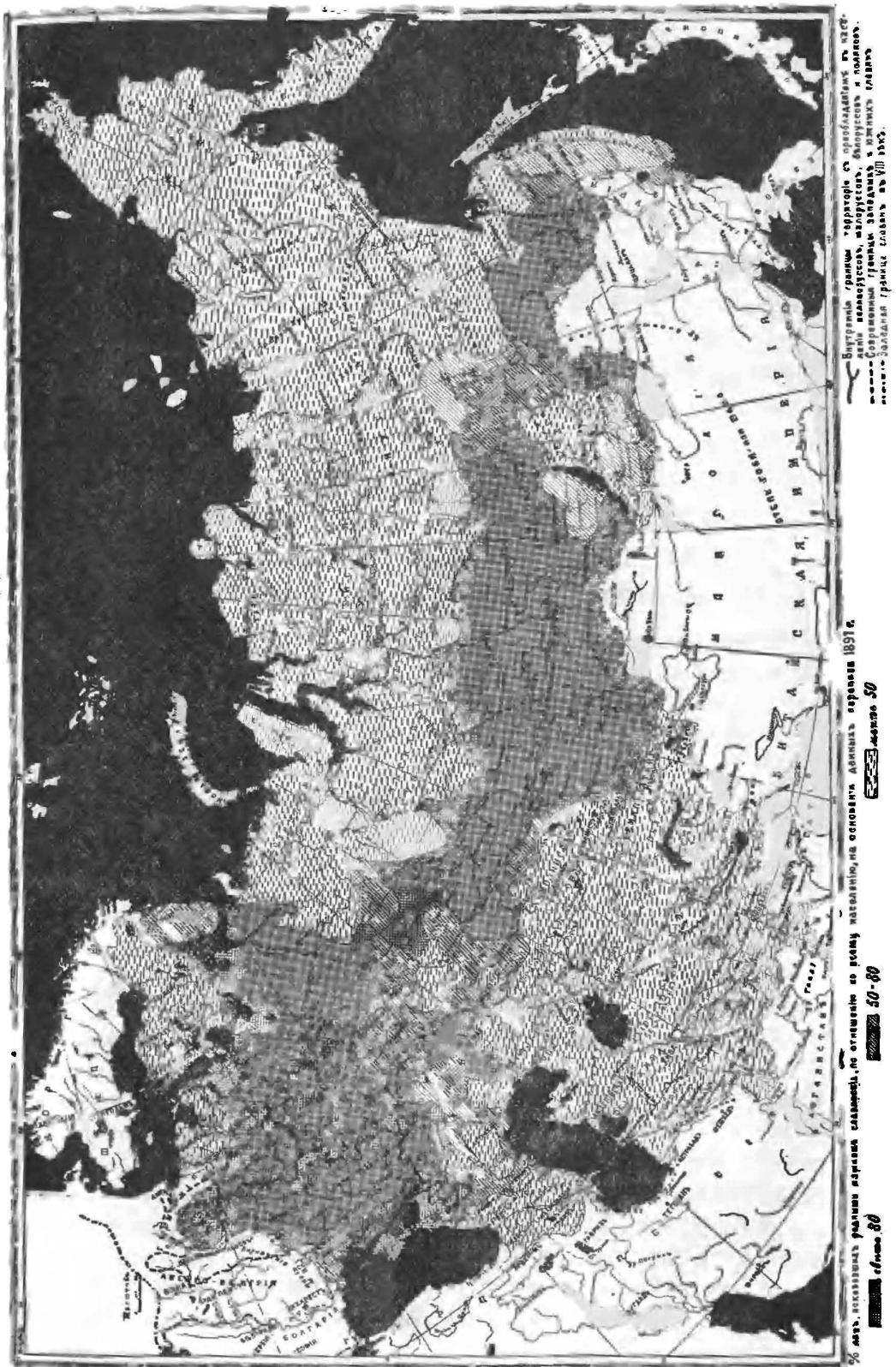
Результаты этой великой славянской миграціи, изображеные на прилагаемой картѣ № 1, настолько краснорѣчивы, что не требуютъ комментаріевъ. Если германское движеніе можно сравнить съ разлитіемъ внутренняго моря, то славянское должно быть сравнено съ разлитіемъ цѣлаго океана¹⁾. Но, разумѣется, физико-географическая и культурная условія восточнославянского движенія весьма невыгодно отличаются отъ германского. Германцы укрѣплялись въ условіяхъ благопріятнаго климата, на земляхъ, оплодотворенныхъ уже предшествовавшей славянской земледѣльческой культурой, тогда какъ восточнымъ славянамъ пришлось колонизовать земли большою частью первобытныя и находящіяся въ суровыхъ климатическихъ и нерѣдко весьма неблагопріятныхъ физико-географическихъ условіяхъ. Географическими основами осѣдлости получившагося такимъ образомъ «средняго міра» Евразіи, по

они будутъ нарушены, и тогда восточнымъ славянамъ волей-неволей придется сказать себѣ: «*Ceterum censeo Carthaginem esse delandam*» и съ послѣдовательностью римлянъ постараться выполнить это, несмотря ни на какие потоки крови и материальныя затраты, ибо всякое отѣсненіе съ востока будетъ только временнымъ, какъ то уже неразъ доказала исторія русской колонизации, вызывая лишь новую энергичную работу надъ внутреннимъ самоусовершенствованіемъ и послѣдующій въ ея результатѣ новый, болѣе энергичный и болѣе умѣлый напоръ все въ томъ же направленіи къ востоку. Только развѣ наступленіе новой ледниковой эпохи или сплошныя вѣковыя неудачи въ Большой Азіи и были бы въ состояніи повернуть русскую колонизацію къ югу—въ Иранъ и Малую Азію.

¹⁾ Участіе отдѣльныхъ славянскихъ племенъ въ этой волнѣ можно схематически изобразить такъ. Если по оси ординатъ отложить существующій максимумъ густоты славянъ на Европейской территорії, а по оси абсциссъ—территоріальную протяжность славянъ въ предѣлахъ всей Евразіи, то, соединивъ эти двѣ точки линіей, получимъ трехугольникъ. Восточную, низкую часть его будутъ занимать самые восточные изъ славянъ—великоруссы, имѣющіе наименьшую густоту населенія и наибольшее притомъ территоріальное распространеніе. Затѣмъ живущіе западнѣе малоруссы и бѣлоруссы будутъ имѣть меньшее территоріальное распространеніе, причемъ малоруссы обнаруживають и большую густоту населенія по сравненію съ великоруссами, а бѣлоруссамъ помѣшали развить большую, чѣмъ великоруссы, густоту населенія природныя условія. Живущіе еще западнѣе поляки обнаруживають еще большую, чѣмъ малоруссы, густоту населенія и значительно меньшее территоріальное распространеніе на востокъ, далѣе крайніе западные славяне достигаютъ максимума густоты населенія и имѣютъ почти нулевое распространеніе на востокъ, наконецъ южные славяне приближаются по этимъ признакамъ къ малоруссамъ. Эти особенности колонизаціонной судьбы отдѣльныхъ славянскихъ племенъ, въ связи съ примѣсью значительного количества

КУЛЬТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ СЛАВЯНСКАГО ДВИЖЕНИЯ НА ВОСТОКЕ КЪ КОНЦУ XIX ВѢКА.

No. I.

удачному выражению В. И. Ламанского¹⁾, непосредственно отлившимися въ Европейской Россіи и лишь неизбѣжно и болѣе слабо отраженными въ Азіатской, мы и займемся въ настоящемъ изслѣдованіи.

Идеаломъ русскаго земледѣльца, какъ извѣстно изъ этнографическихъ сборниковъ²⁾, является земля «плоская какъ кленовый листъ», созданная Богомъ на пользу человѣка, тогда какъ всѣ неровности земного рельефа, по его мнѣнію, суть произведенія сатаны, за которыя послѣдній и принужденъ хитроумно оправдываться передъ Богомъ.

И тѣмъ не менѣе большинство поселеній русскаго человѣка, какъ впрочемъ и всюду на земномъ шарѣ, пріурочено ко всѣмъ, даже малѣйшимъ неровностямъ восточно-европейской равнины, болѣе того—самые святые для него населенные пункты какъ разъ и пріотились у наибольшихъ кручъ³⁾. Такъ разошлась практика съ теоріей въ народной жизни.

Обыкновенно представляютъ себѣ, что древнее земледѣльческое заселеніе Европейской Россіи произошло по ея обшир-

восточной (финской и тюркской) крови въ восточной половинѣ славянства, едвали не были одной изъ скрытыхъ, глубокихъ причинъ исторической славянской розни, противополагаемой германской сплоченности. Самое могущественное изъ славянскихъ племенъ — великоруссы въ массѣ наиболѣе понимаютъ во всемъ своихъ сосѣдей малоруссовъ и бѣлоруссовъ, затѣмъ южныхъ славянъ и наименѣе — поляковъ и западныхъ славянъ. Интересно, что конечную гегемонію всегда получала восточная вѣтвь, ведущая энергичное движение къ востоку: Германію объединили пруссаки, Россію — великоруссы. На западныхъ же фронтахъ, наиболѣе далекихъ отъ этого движенія, объединенія даже передъ явной опасностью не происходило: западные германцы въ свое время не смогли прочно объединиться передъ завоевательными движеніями французовъ (а тѣмъ паче не могли объединиться съ Голландіей, имѣвшей самостоятельную исторію, хотя временно всѣ эти земли и были объединены въ XVI вѣкѣ въ монархіи Карла V), поляки и западные славяне не смогли объединиться передъ натискомъ германцевъ (объединеніе Польши, Литвы, Бѣлой и Малой Руси произошло передъ опасностью съ юга-востока, отъ татаръ и въ счетъ не идетъ). Законъ захлестыванія колонизаціонныхъ волнъ, хорошо извѣстный въ кочевыхъ движеніяхъ, очевидно примѣнимъ какъ къ тихоокеанскому, такъ и къ атлантическому движению человѣчества.

¹⁾ Ламанский, В. И. Три міра Азійско-Европейскаго материала. Славянское Обозрѣніе, 1892, № 1—4, стр. 3.

²⁾ См., напр., Смоленскій этнографический сборникъ В. Н. Добровольскаго, ч. I. Записки по Отд. Этнографіи Имп. Русск. Геогр. Общ., XX, 1891, стр. 232—233.

³⁾ Напр. Киево-Печерская лавра, Святогорскій мон. на Донцѣ, Дивогорскій мон. на Дону и мн. др.

ной рѣчной сѣти съ развѣтвленіями послѣдней во всѣ стороны. Это представлѣніе справедливо только относительно самой техники первобытнаго передвиженія, которая несомнѣнно была водной, но неправильно по отношенію къ сути землемѣльческаго заселенія большей части той ея территоріи, которая была древнѣйше колонизована.

Водно-волоковое сообщеніе, наиболѣе развитое вѣроятно варягами ¹⁾, составляеть характернѣйшую черту Европейской Россіи въ средніе вѣка, отличавшую ее отъ Западной Европы, въ которой всѣ крупныя рѣки, начинаясь въ горахъ, мѣшали установить сквозное водно-волоковое сообщеніе и заставили еще римлянъ проложить главнѣйшиe постоянные грунтовые пути.

Насколько въ Европейской Россіи водно-волоковое сообщеніе преобладало надо всѣми другими способами сообщенія, видно изъ того, что большая часть даже военныхъ экспедицій, обычно пролагающихъ первые крупные грунтовые пути, въ дотатарскомъ періодѣ русской исторіи проходила именно водно-волоковыми путями—лѣтомъ на ладьяхъ, а зимой по льду. Изобиліе восточныхъ монетъ, находимое на побережьяхъ даже нѣкоторыхъ второстепенныхъ нашихъ рѣкъ, дающее нѣсколько преувеличенное представлѣніе объ ихъ торговой роли въ началѣ русской исторіи, для многихъ случаетъ вѣроятно объясняется скорѣе прохожденiemъ здѣсь военныхъ экспедицій, терявшихъ при неожиданныхъ нападеніяхъ враговъ часть своей добычи. Постепенная замѣна водно-волоковыхъ путей грунтовыми, рѣшительное начало которой относится къ XV вѣку ²⁾, была, кажется, единственнымъ культурно-техническимъ самобытнымъ движеніемъ въ Россіи, современнымъ началу западно-европейской эпохи мореплаваній и великихъ открытій,—движеніемъ, вызваннымъ къ жизни быстро шедшимъ въ это время политическимъ объединеніемъ

¹⁾ Параллельно устройству ими военного искусства у русскихъ славянъ дотатарского періода, состоявшему между прочимъ въ предпочтеніи пѣхоты дружинъ коннымъ и въ движеніи пѣхоты на ладьяхъ по рѣкамъ, а конницы—рядомъ по рѣчнымъ берегамъ.

²⁾ Параллельно усвоенію Московской Русью кочевыхъ (татарскихъ) прѣмовъ военного искусства, состоявшихъ между прочимъ въ значительномъ усиленіи роли конницы и въ движеніяхъ русскихъ войскъ по татарскимъ водораздѣльнымъ шляхамъ.

Руси подъ главенствомъ Москвы, для котораго рамки водно-волокового сообщенія оказались уже слишкомъ тѣсными. Но если средневѣковые русскіе водно-волоковые пути были лишь средствомъ для сношеній и для завоеваній, то конечная цѣль ихъ всеже и тогда была иная.

Вѣдь еслибы заселеніе руководилось только рѣчными долинами, то и понынѣ мы имѣли бы здѣсь всюду наибольшее сгущеніе поселковъ, а этого-то какъ разъ и нѣтъ на большей части древнѣйшей русской территоріи, гдѣ, какъ нетрудно убѣдиться изъ прилагаемой карты типовъ территориального разселенія въ Европейской Россіи¹⁾, наоборотъ, гораздо обыкновеннѣе сгущеніе поселковъ именно на водораздѣлахъ, чѣмъ въ долинахъ рѣкъ, въ противуположность первобытному заселенію страны финскими дикарями—рыболовами и охотниками, имѣвшими осѣдлость исключительно у большихъ водоемовъ. Славянская колонизація въ самомъ началѣ впрочемъ еще очень охотно обосновывалась на этихъ стоянкахъ, пока не взяла своей настоящей земледѣльческой силы въ борьбѣ съ природой (Кievъ, Муромъ, Ладога).

Стремленіе къ водораздѣламъ понятно, если мы примемъ во вниманіе главнѣйшую цѣль древней земледѣльческой славянской колонизаціи—отысканіе удобныхъ почвъ. Гдѣ же ониѣ были? Въ Сѣверо-Западной Россіи, гдѣ дольше всего стоялъ въ доисторическая времена великий Скандинаво-Русский ледникъ, наиболѣе удобныя для обработки суглинистая почвы пріурочиваются къ мѣстамъ наилучшаго развитія такъ называемаго моренного ландшафта съ его безчисленными сухими маленькими холмиками, веретьями и гривками, поднимающимися надъ многочисленными, глубокими, лопастными озерками, обеспечивающими чистую, не болотную воду, до которой всегда легко добраться для водопоя, такъ какъ она чаще всего вплотную подходитъ къ сухимъ берегамъ. Южнѣе, въ Средней Россіи наиболѣе удобными для первобытной обработки почвами были переходные отъ сѣверныхъ суглинковъ къ чернозему, т. е. такъ называемыя сѣрыя лѣсныя земли и деградированный черноземъ. Эти земли, отвоеванныя въ доисторическое время лѣсомъ у степи, располагались водораз-

¹⁾ См. приложенную общую карту разселенія и городовъ, составленную на основаніи 10-верстной военно-топографической карты Европейской Россіи.